

ALEXANDER I. ILIADI

The State Institution “South Ukrainian National
Pedagogical University named after K. D. Ushinsky”
ORCID id: orcid.org/0000-0001-5078-8316

Fields of research: etymology, comparative-historical
linguistics, general and typological linguistics.

DOI: doi.org/10.35321/all87-02

SLAVO-IRANICA:
COMPOUND WORDS WITH
SLAV. **MYSL*- : IRAN. **MANA*-,
**MAZDA*-
(AGAINST BALTIC
BACKGROUND)

Slavų-iranėnų kalbų kontaktai:
sudurtiniai žodžiai su
slav. **mysl*- : iran. **mana*-, **mazda*-
(baltų kalbų kontekste)

ANNOTATION

The investigation contains the results of a comparative-historical analysis of Iranian, Slavic and Baltic lexical and syntactic units with reflexes of Indo-European root **men*- ‘think’, ‘thought’. The formation of compound-words and formulaic expressions (stable syntactic combinations, expressing ideological semantics) with the mentioned etymon shows structural-semantic parallelism in three linguistic cultures. This parallelism manifests itself in the complete genetical identity of the etymological composition (except for the formant) of the compared units and in the common organization standards of their cultural semantics, reflecting: 1) dualism at the core of religion and moral relations inside ancient societies (for Iranian and Slavic); 2) religiously unmarked cultural concepts (for Slavic and Baltic). Conclusions as regards the causes of structural and etymological affinity or semantical and typological similarity of compared datas is made.

KEYWORDS: etymology, derivative, anthroponym, areal, semantics.

ANOTACIJA

Straipsnyje pristatomi lyginamosios-istorinės iranėnų, slavų ir baltų leksinių ir sintaksinių vienetų su indoeuropiečių šaknies *men- ‘galvoti’, ‘mintis’ refleksais analizės rezultatai. Sudurtinių žodžių ir pastoviųjų junginių (ideologinę prasmę turinčių stabilijų sintaksinių junginių) su minėtu etimonu sudarymas atskleidžia struktūrinį-semantinį trijų kalbinių kultūrų paralelizmą. Šis paralelizmas išreiškiamas visišku lyginamųjų vienetų etimologinės sandaros (išskyrus formantą) genetiniu tapatumu ir bendrais kultūrinės semantikos organizavimo standartais ir atskleidžia: 1) religinį dualizmą ir senosiose (iranėnų ir slavų) visuomenėse susiformavusius moralinius santykius; 2) religišškai nežymėtas kultūrinės (slavų ir baltų) sąvokas. Pateikiamos išvados dėl struktūrinio ir etimologinio lyginamųjų duomenų giminingumo ar jų semantinio ir tipologinio panašumo priešasčių.

ESMINIAI ŽODŽIAI: etimologija, sudurtinis žodis, asmenvardis, arealinis, semantika.

1. ВВЕДЕНИЕ

Гнездо с этимоном *men- ‘мысль’ (от и.-е. *men- ‘думать’) неплохо описано в специальной литературе по индоевропейской этимологии. Это касается как анализа морфологии и семантики его исторически засвидетельствованных производных в языках разных эпох, так и суммы реконструированных архетипов, предполагаемых для праязыковой древности разной хронологической глубины: праиндоевропейская → праславянская, праиранская, прагерманская и т. д. Однако всегда остаются детали, которые в силу разных причин оказываются вне рамок научного анализа, не получая должного внимания исследователей. В некоторых случаях деталь воспринимается именно как деталь, ничего принципиально не меняющая в уже продуманной процедуре исследования, в схеме подачи материала, и в силу этого её обходят как фактор, отвлекающий от поставленных целей. Значимость деталей осознаётся по мере их накопления, когда в их совокупности прослеживается определённая закономерность, высвечивая признаки самостоятельной научной проблемы. В частности, пристальное внимание к нюансам семантики производных от *men-, их контексту в памятниках письменности и архаичных выражениях, сохранных в современной фразеологии, показывает принадлежность лексики с этим корнем исключительно к «высокому языку» – языку поэзии, ритуала, права (их переход в словарь повседневного бытового общения – результат позднейшей профанации в отдельных языках), ср. рус. *святая мысль*, пол. *święta myśl* при ав. *spəntā mainyu̯ vahištāčā manajhā hačā ašāč* (Bartholomae 1904: 1136) с формулой *spəntā mainyu̯* ‘святой дух’, ‘святая

мысль' (*mainyav-* 'дух, душа', 'дух как очаг мысли и воли'), этимологически идентичной славянскому эпитету. Это вполне ожидаемо, ведь речь идёт о лексике ментальной сферы, органично вплетённой в тексты поэтического эпоса, молитв, гимнов, клятв, правовых предписаний со свойственными им поэтическими формулами, «строительным материалом» которых часто выступают единицы с указанным корнем. Для сравнения: в деловой и экономической документации древне- и среднеиранской эпох это гнездо представлено относительно небольшим количеством единиц с узким диапазоном семантики, напротив, они широко употребительны в текстах религиозного и поэтического содержания. Таким образом, вопрос описания указанного лексического гнезда должен решаться с позиций языковой стратификации древнейшей эпохи, в ключе изучения функциональных разновидностей языка, которые обслуживали социальную жизнь индоевропейских обществ. А значит, не утратила актуальности выдвинутая и отчасти разработанная классиками сравнительно-исторического языкознания (Антуан Мейе, Джакомо Девото, Рюдигер Шмитт, Эмиль Бенвенист, Агния Васильевна Десницкая и др.) идея о выделении в праиндоевропейском словаре особой страты, связанной со сферами поэзии, религии и права, а также в самой системе праязыка слоёв, условно характеризуемых как «просторечный» («народный», «вульгарный») и «благородный» («поэтический», «сакральный»), ср. (Десницкая 1970: 13–14 с литературой).

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

С учётом современной фактологии эта мысль применима и к исследованию аналогичных объектов как в отдельном языке, так и в группе родственных языков, имевших тесные контакты в ранний период своей истории, что сказалось на формировании их религиозно-этической и правовой терминологии. Лексика духовной сферы, во многом сохранённая в литературном и диалектном словаре этих языков современной эпохи, позволяет судить об оригинальном развитии собственных рефлексов и.-е. **men-* и выделить среди них следы влияния иной культуры, которые проявляются в идеологической семантике терминов и сложении композитов по семантическим шаблонам, сформированным в рамках другой системы смыслов.

Очень показательна в этом отношении память о лингвистических контактах древних иранцев и славян, отражённая в лексике и фразеологии их языков. Обильную пищу для размышлений и выводов даёт, помимо прочего, класс антропонимов-композитов с основами слав. **bogъ* : иран. **baga-* (идея подателя благ, доли в общем благополучии); слав. **mirъ* : иран. **miθra-* (идея

договора, согласия, союза, общины, мира); слав. *slavъ : иран. *śrava- (идея послушания и славы); слав. *svęť : иран. *ścanta- (идея обилия, роста и святости) и, конечно же, слав. *myslb, *-myslb : иран. *mana-, *manja-, *manju-, *mata-, *mati-, *mazda- (идея ментальной силы, разума, мысли, духа), т. к. образуемая ими система является существенным (количественно и качественно) сегментом поэтического языка или наддиалекта, серьёзно затронутого славяно-иранским культурным взаимодействием. Относительно полную картину его результата можно представить только путём систематического сравнения корпуса антропонимов (и других именных сложений) в иранском и славянском, что уже сделано в классических работах В. Н. Топорова, посвящённых *mir-* и *svęť-*именам (Топоров 1995; 2006), а также в этимологических словарях славянских (ЭССЯ) и иранских (ЭСИЯ) языков. Несколько отстаёт описание этимологических параллелей и типологических аналогий в рамках гнезда и.-е. *men-, поэтому любое обобщение данных лексикона обеих групп языков, способное привести к системе соответствий, заполняет пробелы в наших представлениях о том, как формировались общие для древних иранцев и славян понятия о сакральном, нравственном, и как они отражались в общих принципах имянаречения.

Забегая немного вперёд, отметим, что фоном, оттеняющим результаты сравнения иранских и славянских composita с этимоном *men-, оказывается гомогенная иранской и славянской балтийская антропонимия с основой *man(t)-* (в силу вариантности *man-* : *mant-*, о чём см. уже Skardžius 1960: 146), связанной с лит. *manųti* ‘обращать внимание на что-либо’, ‘думать’, ‘размышлять’, ‘быть убеждённым’, ‘понимать’, ‘(осо)знать’, *manùs* ‘памятливый’, ‘смышлёный’, *mantùs* ‘разумный’, ‘смышлёный’ и ‘оборотистый’, ‘проворный’, ‘красивый’, ‘изящный’ и далее – с *menù*, *miñti* ‘помнить’, *menta* ‘дух, душа’, ‘ум’ (Fraenkel 1962: 408; Топоров 1963: 7–13; Vanagas, ed., 1989: 151–153; Smoczyński 2019: 959). Этимологическое тождество балт. **man(t)-* : слав. **myslb*, *-*myslb* : иран. **mana-*, **manja-*, **manju-*, **mata-*, **mati-*, **mazda-* убедительно обосновано В. Н. Топоровым в нескольких исследованиях (Топоров 1963: 7–13; 1995: 450–453), поддержано О. Н. Трубочёвым (Трубочев 2003: 402–405) и закреплено в ЭССЯ (далее – ESSJ; ESSJ XXI: 50), потому нет необходимости останавливаться на нём специально. См. ещё (Расторгуева, Эдельман 2015: 178). Однако есть потребность в сравнительном анализе славянских, иранских и балтийских двучленных антропонимов с указанными компонентами с целью выделения общих закономерностей в их комбинаторике как свидетельств древних контактов соответствующих этносов, результатом чего могли быть общие для них элементы духовной культуры, в том числе в идеологии имянаречения. В

этом смысле предлагаемая работа развивает уже давно сформулированную в этимологической литературе идею языковых отношений народов леса и степи, основанную на сумме ирано-славянских и балто-иранских лексических встреч.

Здесь представляется уместным рассмотреть ряд примеров, в которых естественно подозревать следы совместного развития, с одной стороны, древних иранцев и славян, а с другой – славян и балтов. Предложенные сравнения обнаруживают имена-компози́ты и формульные сочетания с гомогенным составом (в компози́тах генетически едины обе части или одна **myslʹ* : **manah* : **man(t)-*) и одинаковым семантическим контуром, показывающим близкую организацию значения как возможное указание на общий образец.

3. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТОЖДЕСТВА

3.1. Slavica & Iranica

Псл. **Bogomyslʹ*, **Božemyslʹ* : иран. **Baga-manja-* (?)

Чеш. стар. Jan *Bohomysl*, 1825 (Michl 1839: 255), луж. *Bademäusel* = *Božemysle* – топоним (Miklosich 1927: 132). Вероятный др.-иран. двойник – *Ba-ku-man-ya* = **Baga-manya-*, если верно чтение второй части именно как **manya-*, а не **vahya(h)-* (Mayrhofer 1973: 139, 321, 322: **Bagamanya-* (?) или **Bagāvanya-* (?)). Т. е. «[Кто с] божьим духом», «[Кто с] богом (*Baga*) в мыслях, душе?»

Псл. **Volʹemyslʹ* : зап.-иран. **vahiia mainiiuš*

Ст.-пол. *Bolemysl*: *Bolemizl*, 1265 (SSNO I: 210). Иранский аналог подсказан согд. *byʹmnrwz* {**Vyātanwarz*} «Чудо лучшей мысли», производным от раннего согдийского заимствования из зап.-иран. источника: **vahiia mainiiuš* «лучшая мысль» – компаратив (Лурье 2017: 124 со ссылкой на Н. Симс-Уилльямса).

Псл. **Voromyslʹ* : иран. **Bara(t)-hu-mānah-* или **Māna-barat-*, **manja-bāra-*

Славянский коррелят, по нашему мнению, стоит за хорв. именем *Voromisa* (Leksik 1976: 61) < **Voromisao*, **Voromisl*, структура которого изменилась в диалектной среде, откуда слово попало в списки фамилий.

Первая часть *bor- в *Boromyslъ – это регулярный дериват по модели с о-вокализмом от глагола с корневым e, т. е. *berq, *bьrati с архаичной индоевропейской семантикой ‘нести’ (‘брать’ – инновационное значение, развившееся в славянском), сохранённой в реликтовых именных дериватах *bermę, *berdja (отсылку к ним см. ESSJ III: 163). В общих чертах семантика двучлена определяется как «Носитель [доброй, благой] мысли». Близкий по структуре и этимологическому составу иран. аналог представлен согд. βrxm'n, 'βrxm'n {(Э)varxumān} – имя самаркандского царя (А)вархумана = «Несущий благую мысль» < *Bara(t)humānah- (согласно М. Н. Боголюбову) (Лившиц 2008: 44; 2010: 75; Lurje 2010: 146). Ср. близкое согд. имя m'nβrt {Mānvarat}, толкуемое как «Носитель памяти», «Несущий сознание» (Lurje 2010: 229).

Столь же обоснована ориентация псл. *Boromyslъ на инвертированное иран. *mañā-bāra- с теми же компонентами, но с иной идеологической семантикой ‘носитель авторитета’, ср. сводимые к этому прототипу осет. mīnəvar ‘лицо, уполномоченное вести переговоры между двумя сторонами, например, на войне, при примирении кровников, при сватовстве; посол, посланец, посланник; посредник’ и согд. тун'βr [mīnāvar] ‘полномочный, облечённый властью, авторитетом’ (Абаев 1973: 120–122; Расторгуева, Эдельман 2015: 192).

В славистике существует традиция толковать антропонимические композиты с основой -borъ как произв. от *borti. Это справедливо к ст.-чеш. Myslibor, ст.-пол. Myślibor, 1212, расценённым как рефлекс псл. *Mysliborъ с именно таким вторым компонентом (ESSJ XXI: 44; см. ещё материал в Miklosich 1927: 79, 163; Rospond 1983: 96). Но ввиду сказанного выше для *bor- в *Boromyslъ с несколько иной морфологией и порядком компонентов допустимо другое объяснение.

Псл. *Āistomyslъ : иран. *aça-śuk-ta-mānaka-

Слав. материал отмечен в имени *Чистомисл, мотивировавшем микротопоним *Чистомислив (Теофипольский р-н Хмельницк. обл., 1971; Ономастический архив), а также в таких формульных словосочетаниях, как др.-рус. съмысль чистъ («Блаженны же хотяше молитвою сътворити, и съмысла чиста не бяше въ нѣмь, нъ тъкмо сънь и зияниѣ и протаганиѣ» (Срезневский 1912: 1533)) и рус. чистый помыслами, сворачивание которых привело к появлению *Āistomyslъ «Искренний», «Чьи намерения чисты». В иранском имеем бактр. ωσοῦδομαγγο [ōsogdomaggo] ‘с чистым сердцем, с чистыми помыслами’ (< *aça-śuk-ta-mānaka-) с ōsogdo- ‘чистый, очищенный’ в препозиции (Расторгуева, Эдельман 2000: 280; 2015: 187).

Псл. *Dětomyslъ : ср.-перс. Mān-dād, ав. mainyu.tāštəm, manyu.stātō

Потенциальность слав. имени подтверждается рус. фамилией *Детомыслов*. В итоге первая часть сопоставима с **dě-tь* – причастие perf. pass. от **dě(ja)ti* ‘делать, совершать’, ‘закладывать’, ‘ставить’ и ‘обтёсывать’ (болг. *дѣям*), ‘долбить’ (пол. *dziać*) (ESSJ IV: 229), ср. полное структурно-этимологическое тождество в иран. **dāta-* – лексикализованное перф. прич. к **dā-* ‘устанавливать, ставить’, ‘делать, творить’ (Расторгуева, Эдельман 2003: 423). И семантика именного сложения, таким образом, может пониматься как «Сотворённый [доброй, благой] мыслью» или «Поставленный [благим] духом». Для слав. **Děto-myslъ* обнаруживается иранский двойник с инверсией частей в виде детерминативного композита ср.-перс. *Mān-dād* (*mn'dt, m'ndt*) «Созданный [Благой] Мыслью», где наличны всё те же *man* ‘мысль’ и part. *dād* ‘созданный’ (< **dāta-*) (Gignoux 1986: 115: сомнения относительно *m'n-* во второй форме: ошибка записи или другой корень). Близкий аналог имеем ещё в ав. *mainyu.tāštəm* ‘созданный духом’ и *manyu.stātō* ‘поставленный духом’ (Расторгуева, Эдельман 2015: 184) с дериватами от *taš-*, *tāš-* ‘резать, кроить’ и *stā-* ‘стоять’, ‘ставить’ (Bartholomae 1904: 644–645, 1600) во второй части. К семантической деривации ‘резать’ → ‘создавать’ ср. как собственно ав. *tašan-* ‘творец, создатель’ (Bartholomae 1904: 645) ~ *taš-*, *tāš-*, так и обобщение в слав. **dě(ja)ti* ‘делать, творить’ более древних конкретных терминологических значений ‘долбить’, ‘обтёсывать’, ‘ставить’.

Псл. *Dobromyslъ : иран. **vahu-manah-*, **vahu-maniš-*, **hu-manah-*

Слав. композит (adj. **dobrъ* & **mysl-*) отражён в серб. стар. *Dobromisl* (Черногория, Герцеговина) (Miklosich 1927: 56), серб., хорв. стар. *Dobromisao*, *Dobromisal*, XIII–XIV вв., ст.-чеш. *Dobromysl* (ESSJ V: 43), *Dabramuzl* – слав. имя в германских источниках (Miklosich 1927: 56), ст.-пол. *Dobromysl*, 1136 (Rospond 1983: 66), др.-рус. *Добромысль* (Новгород) (Зализняк 2004: 241). Ср. др.-рус. *добра мысль* = *добрый помысел*, *добрая дума* «И видя богъ покаание его, подасть ему ж(е) *добру мысль*, да не начнет хотѣти туждихъ» (Slovar' IX: 333).

Иранские аналоги представлены:

1) иран. антропоним **Vahu-maniš-* «Добрый помыслами», парф., ср.-перс. *Vahman* (см.: Schmitt 2009: 107–108: с литературой), ав. *Vahu tanō* – имя священной сущности, ангела в зороастризме (Воху Мана – буквально *Благая Мысль*, *Благое Намерение*) (Bartholomae 1904: 1395, 1397; 25: 454: *vohu=ča tan-ō*), сводимое к иран. **vahu-manah-* (Hinz 1973: 117; 1975: 250: **vahumanah-*; Mayrhofer 1979: I/99), а также согд. *'βūmnyw* {*Əvyātan(ēw)?*} – теоним «Благой дух» = ав. **vahiiā mainiiuš* – compar. к *vohu-mainiiu-* (Lurje 2010: 81), ср.-перс. *Vahman* (*whwmn*, *whwmn*, *whmn*),

восходящее к тому же древнему Nomen proprium *Va(h)u-manah- (Gignoux 1986: 170; 2003: 64; Tavernier 2007: 334). Ср. ещё произв. парф. *Vahumanak*, *Wahumanak* – имя (Дьяконов, Лившиц 1960: 76, 95, 98). Сложение имеет близкие аналоги в др.-инд. *Vasumanas-*, *Vasumati-* «Обладающий доброй мыслью» и др.-гр. Εὐμένης «Обладающий доброй жизненной силой» (гр. μένος = др.-инд. *manas* ‘мысль’) (Топоров 1963: 11 к слав. *Dobromyslъ*);

2) младоав. adj. *hu-manah-* ‘добромыслый’, ‘чья мысль добра’ (Bartholomae 1904: 1833), ср.-перс. *hu-mēnišn* {*humynšn*} ‘добромыслящий’ (Расторгуева, Эдельман 2015: 186), ср. ещё ав. (гат., поздн.) adj. *hu-mata-* ‘хорошо задуманный’, ‘с добром умышленный’, (поздн.) *hu-matay-* ‘благая, добрая мысль’ (~ др.-инд. *sumatáy-*) (Bartholomae 1904: 1832, 1833) < **hu-mṛ-ta-*, **hu-mṛ-ti-*.

Псл. *Drugomyslъ : др.-перс. *Naḫā-maniš-*

Чеш. *Druhomysl*, реальность которого следует из ойконима *Druhomysl*. Иран. аналог представлен др.-перс. *Naḫāmaniš-* (элам. *Ak-qa-man-nu-iš*, аккад. *A-ḫa-ta-ni-iš*, др.-гр. Ἀχαμένης) – династическое имя царей Древней Персии (Ахемениды), составленное из *naḫā* (= ав. г., п. *haḫau-*, *haḫi-* ‘друг, товарищ’) и *maniš-* (арийск. **manas-* ‘дух’, ‘смысл’), букв. «Дружественно мыслящий» (Mayrhofer 1979: II/22; Justi 1895: 502; Расторгуева, Эдельман 2007: 340).

Псл. *Dygomyslъ : иран. *Darga-manah-

Серб. *Dugomisaο*, чеш. *Dlúhomysl* (Rospond 1983: 65), (произв.) рус. *Долгомыслов* – совр. фамилия. Ср. ещё произв. чеш. адъектив *dlúhomyslňý* ‘терпеливый’ (Kott 1890: 64). Древний иран. аналог отмечен в арамейской записи *drgmn* (**dargamanah-*) ‘«долгомыслый» = терпеливый, упорный’, ср. ещё его гипокористик **darga-* в арам. *drg*, а также Δαργαμάνης (у Птолемея) – название реки в Бактрии (Mayrhofer 1973: 297; Hinz 1975: 83) и парф. *drgmn* {*daryman*} ‘терпеливый’, ‘твёрдый духом’ (Durkin-Meisterernst 2004: 139). Иной перевод **Darga-manah-* предложил В. Корнфельд – «Дальновидный», «Имеющий большую смелость» (Tavernier 2007: 168).

Псл. *L’udъmyslъ : иран. *aria-man-, *Arija-manah-

Др.-серб. *Liudemisl*, 814, 822 (Морошкин 1867: 115: *Людомысль*, *Людемысль*), *Liudemuhslus* (Miklosich 1927: 72: чтение *Ljudemysl*), хорв. стар. *Љudemisal* (Maretić 1886: 121). Сложение **l’udъ* & **myslъ*.

Интересным и говорящим в плане выяснения мотивов комбинации этих основ оказывается иран. **arija-man-*, **Arija-manah-*, продолжения которого обозначают друга, товарища, человека из высшей касты арийского общества (ср. ав. *airyaman-*, *airyāman-*; Bartholomae 1904: 198; Расторгуева, Эдельман 2000: 223), а также ‘арийский, иранский дух’ (др.-иран. **Aryamanah-*,

**Ariya-manah-*, зафиксированное в элам. *Har-ri-ma-na*, *Har-re-ma-na*, др.-гр. Ἀριαμένης как стянутая форма **Arīmanah-*) (Mayrhofer 1973: 156; Hinz 1975: 40; Tavernier 2007: 116; Schmitt 2011: 201), но одно из них употреблялось как имя племенного божества ариев – *Арийман*, примерно – «Арийа-мыслый», т. е. мыслящий о племени, покровитель народа (?) (Стеблин-Каменский 2009: 161; Йасна 54), а в позднейшей религиозной литературе (манихейские тексты) также вообще как ‘друг’ и эпитет Христа, как в согд. *’rym’n* (Lurje 2010: 364, 467), ср.-перс. *’rym’n* {*aryāmān*} (Durkin-Meisterernst 2004: 53). Толкование семантики иран. имени-композиата как *‘друг народа’ → ‘друг / товарищ’ вполне применимо к псл. **l’ude-mysl’b* ‘о людях / племени мыслящий’, где **l’ud-* как ‘народ, люди’ (знач. рефлексов см. ESSJ XV: 194) по функции эквивалентно иран. **ariā-* (народ ариев, арии), а **mysl’b* ‘мыслый’, думающий’, также как иран. **mana-*, имеет в основе и.-е. **men-* ‘думать’. Впрочем, указанное соответствие не является строго славяно-иранским, т. к. балтийский обнаруживает этимологически даже более близкий аналог слав. **L’udb-mysl’b*, а именно – лит. *Liáud-minas* «(О) народе помнящий» (приводится по: Топорова 1996: 228), в котором оба компонента родственны составляющим славянского имени.

Композиаты **L’udb-mysl’b* : **ariā-man-* : *Liáud-minas* предварительно можно определить как религиозно-этические термины, возникшие достаточно рано. Если эти термины обозначали вождя народа, который в древнем обществе часто обожествлялся, то употребление их в качестве теонима (возможно, через стадию имени легендарного предка), как в случае с арийским примером, закономерно.

Псл. **Miromysl’b* : иран. **Miθra-mazdā(h)*

Рефлекс слав. имени – слвн. стар. *Miromisl* (*Miramuscle*) (Rospond 1983: 94; *Stara slovenska imena*), эквивалентное др.-иран. Μεσομοασδης < **Miθra-mazdā(h)* (Лившиц 2008: 281). Иран. **ma(n)z-dā-* (ср. еще произв. **maz-d-ra-* > ав. *mazdra* ‘мудрый, разумный’) в итоге продолжает и.-е. **mendh-* ‘прилагать умственные усилия; учиться’ (см. ESSJ XX: 132–133), т. е. словообразовательное расширение и.-е. **men-*. Славянский располагает ещё инвертированным **Mysl’mir’b* (: серб. *Mislimir* (*Stara imena*)) с отличной семантикой. См. ещё: (ESSJ XXI: 44: на основе ст.-пол. *Myślimir*).

Псл. **mōžemysl’b* : иран. **uīra-manah-*, **nar(i)ja-manah-*

Слав. слово (бессуфф. адъектив) восстанавливается с учетом др.-рус. произв. на *-ьп-* *моужемысл’но*: «И одѣна въ женьскольп’ноу удѣнию моужемысл’но нетьл’ф’ноу одежею облекостася», 1096 (Срезневский 1902: 189). Касательно иран. параллелей ср. элам. фиксацию *mi-ra-ma-na*, *mi-ra-man-na* = **Vīra-manah-* «Мужемыслый» и *Na-ri-ya-ma-na* =

*Nariya-manah-, ав. *naire.manah-* ‘мужественный духом’, *Nərəmanah-*, *Nairimanā* «С мужским нравом», «Мужественный» (~ санскр. *Nṛmāṇas*, др.-гр. Ἀνδρομένης), ср.-перс. *Narēman* (*nlym(n)*), *Nylwmn*, *Nērōman*, перс. *Narīmān* (Justi 1895: 225; Mayrhofer 1973: 200, 211; Mayrhofer 1979: I/64–65; Hinz 1975: 174, 263; Gignoux 1986: 133, 135; Tavernier 2007: 258, 349). В (Fritz 2006: 158): «Доблесть вождя / правителя».

Ц.-слав. мысль чистая : мид. *spita-manah-

Слав. формула засвидетельствована в календарном гимне из минеи, ср. «усряштем Его мыслию чистою...» и «Сего чистотою мысленною приемъ» (Минея 2002: 91, 93). Возможное иран. соответствие представлено мид. Σπιταμένης = **spitamanah-* ‘кто с чистым разумом’, ‘кто с чистыми помыслами’ (Hinz 1975: 227). Однако для этого последнего существует альтернативная трактовка семантики и морфологии («[Кто с] неистоцимым / возрастающим мужеством [в бою]», «[Кто с] растущей волей [к борьбе]» (Schmitt 2011: 346, 347), «Исполненный силы», «Чистый и сильный», «[Чья] сила возросла» **Spita-ama-* (Tavernier 2007: 314; Gignoux, Jullien 2009: 124; Schmitt 2011: 347), что заставляет нас более осторожно предлагать это сравнение.

Псл. *Nezamyslъ / *Nejъzmyslъ (?) : ср.-перс. apē-gu-mān

Др.-чеш. *Nezamisl*, чеш. *Nezamysl* (Miklosich 1927: 78), полаб. *Nezemuisclēs* (Шафарик 1848: 201: *Незамысль*), ст.-пол. *Niezamysl*, 1136 (Rospond 1983: 101). Производное на базе **ne zamysliti*. Вместе с тем, полаб. имя совсем не однозначно в структурном отношении, т. к. допускает возможность параллельного прочтения как **nejъzmyslъ* ~ **ne jъzmysliti*, ср. чеш. диал. *zmysliti si* ‘выдумать, придумать’ (ESSJ IX: 50). Ср. близкое в плане мотивации (отчасти также и в этимологическом отношении – слав. **mysl-* : иран. **mana-*) ср.-перс. *apēgumān* ‘не имеющий сомнений’, ‘не сомневающийся’, где *apē-* – преф., указывающий на отсутствие какого-либо признака или качества (как рус. *без-*), *gu-* – непродуктивная приставка (как рус. *с-*), а корень *-mān* (в составе *gumān* ‘мнение’, ‘сомнение’) соотносительен с праес. *mēn* ‘думать’, ‘мыслить’ (Расторгуева 1966: 36, 83) ~ перс. *gumān* ‘(со)мнение’, ‘вера’, ‘убеждение’ (Cheung 2007: 263: **man-*).

Псл. *Pravomyslъ : иран. *rta-man(i)u-, *rdu-mani-

Пол. *Pravomyśl* – топоним (р-н Бяловежи), произв. на *-jъ* от антропонима. Именное сложение adj. **pravъ* с **myslъ*, досл. – «Праведный в помыслах», «Справедливый в замыслах» или «Искренний в помыслах». Псл. **Pravomyslъ* имеет близкий в типологическом и (частично) этимологическом отношении иран. аналог в виде др.-перс. *Ardumaniš* (в эламской передаче – [artumanniš], в вавилонской – *a-ar-di-ma-ni-iš*) – имя одного из союзников Дария против Гауматы, состоящее из *ardu-* ‘справедливый, верный’

и *maniš* ‘разум; мысль’ (Tolman 1908: 67) = «С честной (искренней) или прямой (правильной) мыслью» (Грантовский 2007: 241; сомнения в верности известных толкований см. Tavernier 2007: 12–13). Этимологическое тождество псл. **myslь* : иран. **mana-*, их одинаковая роль в составе иранских и славянских антропонимов-композигов даёт основания говорить об идеологически близком соответствии **pravo-myslь* : **rta-maṇju-* (иран. **arta-/rta-* ‘подходящий, правильный’, ср. ср.-перс. ран. *artāi* ‘справедливый, правдивый’ (Расторгуева, Эдельман 2000: 207)) > др.-иран. (из эламского источника: *ir-tam-man-nu-ú-iš*) имя духа мирового порядка **rtamanyu-* (Hinz 1975: 213), **Rta-maniyu-* (как личное имя «Кто с духом Рта») (Maughofer 1973: 169), **Rta-manah-* (Tavernier 2007: 297) и **rdu-mani-* (**r-du-* > **r-du-ka-*, ср. согд. ман. *’rdwk* [*arduk*] ‘верный, искренний’) > др.-перс. *Ardu-mani* (Расторгуева, Эдельман 2000: 206).

Псл. **Samomyslь* : иран. **hāmā-māna-*, **hama-manah-*, **aiua(ka)-manah-*, **haṭra-maṇja-*

Слав. лексема засвидетельствована в таких именах, как: *Samomysl* – имя у древних моравских славян наряду с *Samo*, *Samoslaw*, *Samomir*, *Samouid*, *Samomien* (Acta societatis 1775: 40), чеш. стар. *Samomysl*, (у лужицких сербов) *Samomysl* (Renč-Wjelečanski 1901: 50: примечание Э. Муки в сноске).

Для слав. имени (первоначально – адъектив со значением ‘с одинаковой мыслью’, ‘единомышленный’) обнаруживаются такие иранские аналоги:

1) **hama-manah-*, ср. ав. поздн. adj. *hamō.manah-* ‘одинаково думающий’, ‘единомышленный’ (Bartholomae 1904: 1777; Соколов 1964: 258), наиболее близкое слав. слову, т. к. в точности (за исключением форманта *-slь*) повторяет его этимологический состав. Сюда же согд. *’m’n* (Соколов 1964: 258) и с продлённым вокализмом **hāmā-māna-* > согд. хр. *’wm’n* [*āw-mān*, *ōmān*] ‘единомышленный, единомудушный’ (Расторгуева, Эдельман 2007: 351; 5, 2015: 182);

2) **aiua(ka)-manah-* ‘единомудушный; согласный’ (букв. ‘едино-мыслящий’), ср. кл. перс. *yakmaniš*, бактр. *ειοααο* ‘согласный; единомудушный’ (Расторгуева, Эдельман 2000: 138; 2015: 183);

3) близкий по семантике компонентов мидийский адъектив (в эламской передаче) *ha-tar-gi-man-nu* (**haṭramanya-*), досл. ‘единомышленник’ (‘последователь’, ‘сторонник’) (Hinz 1975: 119).

Псл. **Svētomōdrь* : ав. *spəntō mazdā*

Параллель представлена, с одной стороны, ст.-рус. *святотудрый* ‘обладающий божественной мудростью’ (Slovar’ XXIII: 215) и с другой – ав. *spəntō mazdā* ‘святая мудрость’, ср.: *tā dā spəntā mainyū mazdā...*, *huzəntušə spəntō mazdā* ~ *mazdāh-* ‘память’, *mzq-dā-*, *maz-dā-* ‘запоминать’ < арийск. **ma(n)δ-dhā-* (Bartholomae 1904: 1162, 1181, 1619, 1620). Псл. **mōdrь* :

иран. *ma(n)z-dā- воспроизводят и.-е. *mendh- ‘прилагать умственные усилия’ (см. выше).

В древнем иранском лексиконе отмечено семантически близкое сложение с иным постпозитивным компонентом, а именно – младоавестийское *spəntō.xratau-* (как личное имя), ср. ко второй части (гат., младоав.) *xratau-* ‘интеллектуальное желание и умение’, ‘благоразумие’, ‘интеллект’, ‘мудрость’ (Bartholomae 1904: 535, 1622).

Псл. *Svetomysl̥ : ав. spəntō.maiyava-

Серб. *Svetomisl*, пол. *Świętomysl* – личные имена, этимологический состав которых одинаков с младоавестийским адъективом *spəntō.maiyava-* ‘происходящий от святого духа’ (Bartholomae 1904: 1622). Разница только в суффиксальном оформлении второй части: ав. *manu-* ‘дух’ = *man-yu-* (~ *manah-* ‘мысль’) при форманте *sl̥* в слав. формах. О семантике продолжений и.-е. *men- в слав. см.: (Топоров 1963; ESSJ XXI: 51).

К примерам развития семем ‘дух’, ‘настроение’ у слав. слов ср. чеш. фразеологизм *rozbyti mysli* ‘упасть духом’, а также пол. *nie po myśli* ‘не по душе’ (приведены по: Топоров 1963: 7), ц.-сл. *мысльнь* ‘мыслительный, мысленный’ и ‘духовный’, ст.-чеш. *myslný* ‘духовный, мыслящий’ и пр. (ESSJ XXI: 51).

Псл. *s̥mysl̥ (?) : иран. *hu-manah-

Др.-пол. *Smysl*: Dominus Boguslaw Szmyszl, 1417 (SSNO V: 132), а также апеллатив **s̥mysl̥*, **s̥mysl̥нь* ‘обладающий доброй мыслью’ (Топоров 1963: 11), имеющие аналог в ав. *humanah-* ‘хорошо мыслящий; весёлый’, парф. *hwtn* {Human} < иран. *Humanah-/ *Haumanah- «Хорошо мыслящий или Добродетельный» (Лившиц 2010: 91; Tavernier 2007: 199), ср.-перс. *hu-mēnišn* {hwтунšn̥} ‘добромыслящий’ (Расторгуева, Эдельман 2015: 186). Как и в других случаях с препозитивным и.-е. *su- ‘хороший’, для иранских и славянских сложений обнаруживается древнеиндийская параллель *sumānas-*. С синонимичным первым компонентом ср. выше др.-гр. Εὐμένης. То же и в ситуации с суффигованными ав. *hu-mata-* adj. ‘хорошо задуманный, с добром умышленный’ (антипод *duš-mata-*) и др.-инд. *sumata-*; ав. *hu-matay-* ‘добрая мысль’ и др.-инд. *sumatáy-* (Bartholomae 1904: 1832, 1833) из арийск. *su-mṛ-ta-, *su-mṛ-ti-.

Псл. *Siromysl̥ : иран. *ṣaru-manah-

Слав. номен регистрируется в вариантах *Siromysl*, *Sziromysl* (реликты языка славянского населения острова Рюген в Балтийском море) (Beverdors 1883: 23). В иранском ему близко соответствует *ṣaru-manah-, отражённое в Ὀρομάνης = «Широкомыслый» (Hinz 1975: 257: *varumanah-). Ещё один идеологически и этимологически (по второму компоненту) однородный случай представляет хор. *’cw̄n-m̄n’wk*, *’jw̄n-m̄n’wk* ‘щедрость,

великодушие' (Benzing 1983: 24) или, согласно Вальтеру Бруно Хеннингу и Дэвиду Ниелу Мак-Кензи, 'с широкими взглядами', букв. 'широко-мыслящий (?)' (Расторгуева, Эдельман 2015: 182), в чем есть резон, ср. значение первой части 'cŭn [čŭn, jŭn] 'широкий, просторный' (Benzing 1983: 24).

Псл. *Terbomyslъ : мид. *Mazdayazna-, вост.-иран. *Mazdayasna-

Ст.-чеш. морав. *Třebomysl* (Kollár, Pačić 1828: 105), ст.-пол. *Trzebiemysl* «*Trebemisl*, Vilcan», 1136, «*Trebemyslĭo subcamerario*», 1287, *Trzebomysl* «*Trebomisl*, subcamerarius», 1282 (SSNO V: 478, 479). Т. е. «Жертву мыслящий» или, возможно, «Почитающий Духа» (= «Исполняющий долг веры перед духом»), если принять мысль, что ст.-сл. *trъба*, др.-рус. *тереба* 'жертвоприношение' (псл. **terba*) это – 'исполнение долга' (см. Фасмер 1987: 95). В иранском именованном этому номену отвечают антропонимы мид. **mazdayazna-*, вост.-иран. **mazdayasna-* «Поклоняющийся Мазде» (Расторгуева, Эдельман 2011: 122), пехл. *Mazdēsñ* (*mzdysñ*) < ав. *Mazdaiiasna-* (Gignoux 1986: 122).

Псл. *Těhomyslъ, *Těšimyslъ : ав. Tušnā.matay-

Слав. формы: чеш. *Těchomyšl* – местное название, произв. от антропонима (Miklosich 1927: 182), ст.-пол. *Cieszymysl*: *Tessimizl*, 1136 (SSNO I: 376) = «Тот, кто с кротким, утешенным духом», «Спокойный в помыслах». Они семантически аналогичны авестийскому (в «Гатах») имени божества *tušnā.matay-* «[Обладающий] успокоенной (утешенной) мыслью» и младоавестийскому антропониму *tušnā.matay-* ~ adj. **tušna-*, младоав. *tušnay-* 'безмолвный' (Bartholomae 1904: 658). Сопоставление **těšimyslъ* с *tušnā.matay-* впервые было предложено В. Н. Топоровым (Топоров 1963: 11).

Псл. *Vojimyslъ, *Voĵimyslъ : иран. *ĵauda-mana(h)-

Параллель засвидетельствована в древнем словацком имени *Vojimysl*, IX в. (Ovšená 2014: 131), а также серб. стар. *Voĵмислићи*, 1766–1770 – ойконим в Косово (Елезовић 1932: 85), с одной стороны, и др.-перс. (в элам. передаче) *Hihuddamana* (< **Yauda-mana(h)-* «Думающий о бое, Воимysl»), *Ywdmngn*, 𐎶𐎠𐎧𐎡𐎴𐎠𐎧 (Maqrhofer 1973: 159; Лившиц 2010: 99: «С воинственным духом») – с другой. Иное прочтение эламской формы предлагает В. Хинц: как **yutamanah-* «Связанный чувством [к Богу]» (Hinz 1975: 275), ср. ещё (Tavernier 2007: 366; Schmitt 2011: 207) с семантически однотипным чтением **Hita-mana-* и **Yuta-mana-*.

Псл. *Vyšemyslъ : иран. *Brzi-mana-, *Mažā-mana- (?)

Полаб. *Vezemuiszl*, XI в. (Press 1986: 13: как **vyšemysl-*). Сложение **vyše* (сoppar. ~ **uysokъ* 'высокий') и **myslъ*. Ср. ещё др.-рус. *высокая мысль* 'надменность, гордыня', 'высокомерные помыслы': «Богъ бо не любитъ *высокия мысли* нашаия, возносящаго(ся) смиряеть», «Господи боже силъ, мы людие твои, овца пажити твоея, имя твое призываемъ, призри на кроткыя люди

своя, и смиренныя възвыши, и гордых *высокия мысли* низложи» (Slovar' IX: 333), воспроизводящее формулу древнего поэтического языка (устойчивое, диахронически воспроизводимое словосочетание как носитель нравственно-религиозной идеи), значение которой поменяло полярность «плюс» на «минус» в текстах христианского религиозного содержания. Псл. **Vyšemyśl* (= «[Более] высокого образа мысли») представляет собой один из следов славяно-иранского языкового взаимодействия в лексико-семантической сфере, сопровождавшегося выработкой суммы общих моделей номинации для двусоставных личных имён с обязательным этимологическим тождеством одного или обоих составляющих компонентов.

Как иран. соответствия слав. форме могут быть указаны:

1) мид. (из эламского источника) *pír-zí-ma-na* (= **brzimanah-*, **Bṛzi-manah-*) и упомянутое у Геродота др.-перс. Σμερδομένης – имя сына Отаны, т. е. **brđimānah-*, **Bṛđimaniš*, **Bṛđimānā* ‘с высокими помыслами, чувствами’ (Mayrhofer 1973: 219; Hinz 1975: 67, 68; Tavernier 2007: 151) или **Bṛđamāniš* «Высокого образа мысли» (Грантовский 2007: 273), «Обладающий высоким сознанием, умом» (Расторгуева, Эдельман 2003: 121). Имя составлено из **brđ-* – форма с «юго-западным» *d* к иран. **brž-* ‘высокий’, ‘возвышенный’, ‘великий’ и **man-* < и.-е. **men-* ‘думать’ (Грантовский 2007: 273; Расторгуева, Эдельман 2003: 121). Предложенное соответствие псл. **vyšemyśl* : иран. **bržimanah-* – возможное свидетельство контактов предков западных славян с иранскими народами;

2) **Mazā-manah-* (*Ma-za-man-na*) = др.-инд. вед. *mahā-manas-* ‘возвышенного образа мыслей’ (Mayrhofer 1973: 197).

Псл. *Zělomyslъ : др.-перс. *θūra-manah-

Пол. *Zielomyśl* (Miklosich 1927: 35: сомнительное сравнение со ст.-сл. *зел-*) – топоним на *-jъ*, произв. от **Zialo-mysl* с первой частью, тождественной др.-рус. *зѣлыи*, *зѣль* ‘сильный’, лит. *gailūs* ‘резкий, едкий, мстительный’, *gailas* ‘буйный, ярый’ (Срезневский 1893: 1014; Фасмер 1986: 92). Т. е. «Имеющий сильную волю», «Сильный духом» (ср. серб., хорв. *mīśao*, *mīśli* ‘ум’ и ‘воля’ (ESSJ XXI: 48), ст.-чеш. *mysl* ‘дух’, ‘смысл, содержание’ (Срезневский 1902: 217), что близко соответствует семантике иран. личного имени (из аккадского документа) **θūramānah-* (?) (*tu-ra-ma-na-a*) «Сильный духом» (Hinz 1975: 241).

Псл. *Zьlomyslъ : иран. *Ahra-manju-, *Aka-manah-, *duš-manju-, *duš-manah-

Псл. **Zьlomyslъ* сохранено в *Зломислић* (: *Zlomislich* – родовое имя католической семьи в Мостарском Блату, 1743) (Михајловић 2002: 441), хорв. фамилии *Zlomislić* – патроним на *-ić* от **Zlomisl*. Ср. др.-рус. *зломисль* ‘тот, кто желает кому-либо зла’, ‘враг’, 1212 (Slovar' VI: 26), ст.-рус. *злая мысль* =

злой помысел, злая дума в «И вложи диявол царю Василию злую мысль блудную», XVII в., а также с десубстантивным глаголом: др.-рус. *мысли-ти зъло* «Въскую *мыслите* вы зъло въ сърдцихъ вашихъ?» (Slovar' IX: 333).

Иранские аналоги: **ahra-manju-* 'злой дух' (> ав. п. *aṅrō.maiṇyu-* 'созданный злым духом, относящийся к злому духу'); ав. п. *dušmainyu-* 'дурно, враждебно думающий; враг', ср.-перс. *dušmēn* {*dwšmyn'*} 'враг', хор. *дтп*, *дтуп* 'враг' (< **dušmanju-*), ав. п. *duš-manah-*, ав. г. *duž-manah-* 'имеющий плохую, враждебную мысль, замысел; злоумышленник' и пр. с иран. **duš-* 'злой, плохой, скверный' как первая часть композита (Расторгуева, Эдельман 2000: 100; 2003: 411, 415–416). К этому же ряду сложений при-мыкает ав. *Ака Манан* – имя одного из *Daēva* (Дэвов), противника *Vohu Manah* = *Благой Мысли* с авестийским adj. *aka-* 'злой, плохой, скверный' (Bartholomae 1904: 44, 45).

3.2. Slavica & Baltica

Псл. **Čajmysľ* : лит. *Mañt-vila*, *Moñt-vilas*, *Mañ-vilas*

Укр. *Чамишель* – гидроним (Slovnyk 1979: 601) < **Čajb-mysľ* (~ **čajati* 'надеяться', 'ждать') + possess. суфф. *-jb*. Балтийская параллель представлена лит. *Manti-vilas* (*Монти-вилъ*, XVII в.) (Būga 1911: 16, 39, 41), *Mañt-vila*, *Mañt-vilas*, *Mònt-vila*, *Moñt-vilas*, *Mañ-vilas* ~ *viltis* 'питать надежду, надеяться', *viltis* 'надежда' (Vanagas, ed., 1989: 151, 1211).

Псл. **Dal'emysľ* : лит. *Tól-mantas*, *Tál-mantas*

Чеш. *Dalemysl* (Rospond 1983: 63) и *Dalemysľ* – произв. топоним (Miklosich 1927: 29) ~ лит. *Tól-mantas* (Būga 1911: 23, 40), *Tál-mantas*, *Tál-montas* ~ *tolì* 'далеко, вдали', *tólas* 'далёкий, дальний' (Vanagas, ed., 1989: 153, 1052, 1054).

Псл. **Golomysľ* : лит. *Gal-manas*, *Gal-i-mantas*, *Gal̃-mantas*

Ср. ст.-блр. *Голомысль*, *Голомышьская* – волость с центром в селе *Голомыш* (ныне – деревня *Голомысло* (*Галомысла*) в Витеб. обл. Полоцкого повета), 1506, 1513 (Полоцкие грамоты 2015: 411, 821; 2015а: 257) < **Голомысл-jb* (с последующим отвердением *-л*). В первой части – корневая основа **gol-*, представленная в **golěmь* 'большой, сильный' ~ лит. *galti* 'мочь, быть в силе' (ESSJ VI: 203) и (Smoczyński 2019: 154: к и.-е. **gelH-* 'получить силу, власть').

Слав. *Голо-мысль* соответствует лит. *Gal-manas*, *Gal-i-mantas*, *Gal̃-mantas* ~ *galėti* 'мочь' (Būga 1911: 30, 45; Vanagas, ed., 1985: 616–617; 1989: 152).

Псл. *Gostomyślь : лит. Vaiš-mantas

О псл. *Gosto-myslь ~ *gostь (см. ESSJ VII: 67). Балт. коррелят отмечен в лит. *Vaiš-mantas* ~ *vaišės* ‘пир(ушка)’, ‘угощение’, *viėšės* ‘пребывание в гостях’, *viėšėti* ‘гостить’ (Vanagas, ed., 1989: 1137), лтш. *viesis* ‘гость’.

Псл. *Хотě-myslь, *Хоти-myslь : др.-прусск. Nore-munt, лит. Nór-mantas

Псл. *Хотě-myslь, *Хоти-myslь ~ *хотěти (ESSJ VIII: 85; Rospond 1983: 55) семантически равнозначно или очень близко др.-прусск. *Nore-munt* – личное имя ~ *Nor-mantas* – топоним (Trautmann 1974: 144), лит. *Nor-mantas*, *Nori-mantas* (как ‘*norì mantýti*’), Петрикъ *Нармунтысь*, Петръ, Якубъ *Нармантысь* (Büga 1911: 16, 40, 47), *Nór-mantas*, *Nór-montas*, *Nár-mantas*, *Nár-montas*, *Nar-muntas* ~ *norėti* ‘желать, хотеть’, *nóras* ‘желание, воля’ (Vanagas, ed., 1989: 152, 296, 297).

Псл. *L’udьmyslь : лит. Liáud-minas

Подробнее об этой параллели см. выше. С отличным лексическим составом и порядком основ ср. лит. *Moñ-tautas* ~ *tautà* ‘народ’ (Vanagas, ed., 1989: 151, 1028).

Псл. *Myслиmilь : др.-прусск. Mente-myl, Monte-myle, Munte-mil

Серб. *Mislmil* (*Stara imena*) ~ др.-прусск. *Mente-myl*, *Monte-myle*, *Munte-mil* VS *Myle-munt* (Trautmann 1974: 144) ~ **mīli* < балт. **milē* ‘ласковость’, adj. **mīla-* ‘ласковый, нежный’ (Mažiulis 1996: 137). Гомогенна и вторая часть композитов: псл. **milь(jb)* ‘милый’, ‘мягкий’: др.-прусск. **mīli* (ESSJ XIX: 46–47; Mažiulis 1996: 137–138).

Псл. *Permyslь : лит. Per-manas (?), Pér-monas

Псл. **Per-myslь* воспроизводится в слвн. *Premisl*, *Premisel*, -*sla* (*Stara slovenska imena*), др.-чеш. *Premizl* (*Přemysl*) – крестьянин-пахарь, легендарный основатель первой династии чешских князей (Legenda Christiani 1978: 18, 19), *Premisl*, *Premyzl*, *Przemysl* и др. (Codicis 1850: 136, 139), луж. *Prietäusel* – гора < **Premyslь* (*Słowiańska onomastyka* 2003: 203), ст.-пол. *Przemysł*: *Nicolaus, filius Morsus de Premysl...*, *Premisl*, 1265 (SSNO III: 556; IV: 369) и др. (Rospond 1983: 110), *Перемышль* (пол. *Przemysł*) – город на юго-востоке Польши < **Перемысль* и др. В балт. именнике имеем: лит. *Per-manas* (?), *Pér-monas* ~ *per* – предлог (Vanagas, ed., 1989: 152, 430).

Псл. *Svaromyślь : лит. Vaĩd-manas (?)

Др.-слвн. топоним *Swaromel* = **Svarom-je* < **Svaromъ* < **Svaromyślь* (Torkar 2013: 118) ~ слвн. *svaríti* ‘бранить’, ‘увещевать’, *svaríti se* ‘ссориться’. Ср. лит. *Vaĩd-manas* (?) ~ *váidytis* ‘казаться’ или *vaĩdas* ‘ссора, распря’, *vaĩdytis* ‘ссориться, вздорить’ (Vanagas, ed., 1989: 153, 1131, 1132).

Псл. *Velemyslъ : лит. Daug-mantas

Рефлексы псл. композита с **vele-* (**vele* – neutr. к **velb(jb)* ‘великий’) с идеей большой величины, степени, количества и др. (Аникин 2012: 204–205) в препозиции: др.-слвн. *Elemischl* – топоним = **Velemysl-jb* < **Velemyslъ* (Torkar 2013: 117), чеш. **Velemysl*, извлекаемое из произв. топонима *Velemyšlovec* (Miklosich 1927: 21; *Velemyšloves*) и др. (Rospond 1983: 144, 146). Балт. аналог имеем в лит. *Daug-mantas*, *Daĩ-mantas*, *Dau-manas*, *Dau-minas*, *Daĩ-montas*, *Dòv-montas* ~ *daĩg* ‘много’ (Būga 1911: 20, 22, 44; *Daug-mantas* объясняется через пол. **Wiele-mą*; Vanagas, ed., 1985: 465–466, 473).

Псл. *Vědomyslъ (?) : др.-прусск. Weide-munt, лит. Vaid-manas

Ср. ст.-чеш. *Wegmyslice* (Codicis 1850: 181) – топоним, произв. от рефлекса псл. имени **Vědo-myslъ* (или это порча на письме **Vojb-myslъ*?). Далее ср. имена др.-прусск. *Weide-munt* (Trautmann 1974: 144) ~ **veid-/vīd-* ‘видеть’ (> **veid-ulas* ‘видимый’) (Mažiulis 1997: 228) и лит. *Vaid-manas* (Юркенас 1999: 31), гомогенные псл. **věd-* ‘знать’.

Псл. *Voldomyslъ : лит. Vald-mantas

Др.-слвн. топоним *Gladomés*, *Gladomouz*, 1220–1230 = **Vladomysl-jb* < **Vladomyslъ* (Torkar 2013: 115) ~ **volděti*, **volda* ‘власть’. Его близкий структурно-этимологический аналог – лит. *Vald-mantas* ~ *valdýti* ‘править, управлять’, ‘владеть’, *valdžia* ‘власть’ (Vanagas, ed., 1989: 153, 1149).

Псл. *Vьsemyslъ : др.-прусск. Wyses-manth, Wisse-munt, лит. Vīs-mantas

Рефлексы слав. имени: слвн. *Svemisel*, *-sla* (*Stara slovenska imena*), ст.-пол. *Wsze-mysl*: *Wschemisl*, 1431 (SSNO VI: 220), чеш. *Všemyslice* – деантропонимный топоним (Miklosich 1927: 46, 140: *вьсь*). Балт. соответствия: др.-прусск. *Wyses-manth*, *Wisse-munt* (Trautmann 1974: 144) ~ *wissa*, *wyss-* ‘весь’ (Mažiulis 1997: 248–249) и лит. *Vīs-mantas*, *Výs-mantas*, *Vīs-montas* ~ *vīsas* ‘весь’ (Būga 1911: 29; Vanagas, ed., 1989: 153, 1234).

Литовский и латышский обнаруживают композиты с этимологически отличным, но семантически близким препозитивным членом: лит. *Aĩ-manas*, *Aĩ-manis*, *Aĩ-monas*, *Aĩ-mintas*, лтш. *Almanas*. В частности, вероятным считается толкование *al-* в связи с гот. *alls* ‘весь’, лит. *aliái* ‘каждый’ в *aliái víenas* (Vanagas, ed., 1985: 78, 88, 89).

3.3. Baltica & Iranica

Др.-прусск. Wirse-mund : др.-иран. *Vīra-manah-

Wirse-mund (Trautmann 1974: 144) ~ *wirs*, *wijrs* ‘муж(чина)’ (Mažiulis 1997: 246–247) при др.-иран. **Vīra-manah-* «Мужемыслый» < иран. **vīra-manah-* (см. выше).

3.4. Slavica & Iranica & Baltica

Псл. **L'udьmyslь* & иран. **ariā-man-*, **Arija-manah-* & лит. *Liáud-minas* (см. выше).

Псл. **Myслиmilь* : др.-прусск. *Mente-myl*, *Monte-myle*, *Munte-mil* : иран. **Frīa-manah-*. О славянских и балтийских сложениях с этимологическим тождеством *обеих* частей см. выше. Их предполагаемый иранский аналог с противоположным порядком составляющих имеет *генетически отличную* препозитивную основу, ср. **Frya-manah-* (элам. *Pir-ri-ia-ma-na*) «Имеющий дружелюбный, приветливый нрав» (Tavernier 2007: 184) ~ иран. **frī-* 'быть приятным, радовать', ав. *frya-*, мид. **frya-* 'милый, любимый' (Расторгуева, Эдельман 2007: 70, 74) = «Мило-мысл».

Псл. **Těxomyсль*, **Těšimyslь* : ав. *Tušnā.matay-* : др.-прусск. *Monte-glaude*. Об иранских и славянских единицах см. выше. Балт. параллель представлена др.-прусск. *Monte-glaude* (Trautmann 1974: 144). В силу частого смешения в прусском основ **gland-* и **glaud-* за орфографией *Monte-glaude* может скрываться **Monte-gland* ~ *glands* 'утешение', *glandint* 'утешать' (Топоров 1979: 258, 260) = «Мысло-тех» VS слав. «Техо-мысл», «Теши-мысл».

4. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ. ВЫВОДЫ

4.1. Сравнительный анализ иранских и славянских лексических и синтаксических единиц с рефлексам и.-е. **men-* показывает параллелизм в оформлении композитов с этим этимоном в обеих языковых культурах. Это проявляется как в полном этимологическом тождестве структуры (кроме форманта) сравниваемых единиц, так и в общих стандартах организации их культурной семантики, отражающей дуализм в основе религии и нравственных отношений в иранском и славянском обществе. Ср. примеры с генетическим тождеством обеих частей: псл. **boromyсль* ~ иран. **bara(t)-hu-mānah-* или **mañja-bāra-*; псл. **dětomyсль* ~ ср.-перс. *mn'dt*; псл. **dblgomyslь* ~ иран. **darga-manah-*; псл. **satomyсль* ~ иран. **hāmā-māna-*, **hama-manah-*; псл. **svętomqdrь* ~ ав. *spəntō mazdā*; псл. **svętomyсль* ~ ав. *spəntō.maiyuava-*; псл. **сьmysль* (?) ~ иран. **hu-manah-*.

Подобные совпадения не могут быть случайными, а являются результатом тесного общения народов с близкой духовной культурой, с общим индоевропейским наследием, что обеспечило их глубокое взаимодействие

в некоторых сферах. На уровне языка оно прослеживается в виде славяно-иранских изоглосс – общих элементов поэтического текста, правовой и религиозно-этической фразеологии, видимо, существовавших в виде формульных конструкций и их свёрнутых вариантов – имён-композиций с определённой идеологической нагрузкой. Они составляли значительный слой «высокого» языка в той мере, в какой передавали нравственную идеологию культур, обслуживаемую этим языком. См., напр.: (**‘носитель [доброй, благой] мысли’** или **‘носитель авторитета’**) псл. **boromyslъ* ~ иран. **bara(t)-hu-mānah-* или **mañja-bāra-*; (**‘сотворённый [доброй, благой] мыслью’** или **‘поставленный [благим] духом’**) псл. **dētomyslъ* ~ ср.-перс. *mn’dt*, ав. *mainyu.tāštəm*, *manyu.stātō*; (**‘обладающий мудростью святого [духа]’** или **‘[кто с] памятью о священном’**, ср. ав. *mazdāh-* ‘память’) псл. **svētomōdrъ* ~ ав. *spəntō mazdā*; (**‘созданный святым духом’** или **‘[носитель] святой мысли (духа)’**) псл. **svētomyslъ* ~ ав. *spəntō.mainyava-*; (**‘обладающий доброй, благой мыслью’**) псл. **sъmyslъ* (?) ~ иран. **hu-manah-*; (**‘[тот, чьи] помыслы чисты (правдивы)’**) ц.-слав. *мысль чистая* ~ мид. **spita-manah-* (?); (**‘почитающий духа [мудрости]’**) **terbomyslъ* ~ мид. **mazda-yazna-*, вост.-иран. **mazda-yasna-*; (**‘[тот, кто с] кротким, утешенным духом’**) псл. **těxomyslъ*, **těšimyslъ* ~ ав. *tušnā.matau-*. В свою очередь это стало возможным благодаря сложившимся общим семантическим клише, определявшим принципы отбора компонентов для формул и типов словосложения с точки зрения их сочетаемости.

Разумеется, комплекс совместных инноваций обоих языков складывался не в узких хронологических рамках какого-то определенного периода и не в пределах одного ареала. В разное время (первые века I тыс. н. э.) славяне соседствовали с иранцами (славяно-скифские, последующие славяно-сарматские, позднейшие славяно-аланские контакты на Волге, Дону, в карпатском ареале и сопредельных территориях) в границах разных ареалов или же были связаны достаточно устойчивыми торговыми путями. Характер взаимовлияния при этих контактах – отдельная проблема на будущее, т. к. следы славянского воздействия на древние восточноиранские языки и славянские заимствования в их вокабулярии установить довольно сложно по причине фрагментарности имеющихся сведений об этих языках. Благополучнее складывается ситуация с выявлением результатов иранского воздействия на язык славян. Часть славянских антропонимов с корнем **men-* образована из генетически славянского материала, но по клише, воспринятым из иранского источника, что закономерно с учётом иранизации семантического поля религиозной лексики внутри славянского словаря, ср. Иванов 2002: 38, а также Иванов 1998. Ещё со времён

Антуана Мейе и Романа Осиповича Якобсона и вслед за ними особое внимание уделялось идее вероятного воздействия иранских религиозных воззрений на славян. Мнения некоторых учёных о заимствовании славянами иранских парных названий дуалистически противопоставленных полюсов мироздания подвели Вячеслава Всеволодовича Иванова к выводу о том, что «у славян следы давнего индоевропейского дуализма оживились благодаря последующим иранским воздействиям, шедшим в том же направлении. Как и по отношению к языку, особенно глубокое влияние в сфере религии оказалось возможным именно из-за начального родства взаимодействовавших традиций» (Иванов 2002: 35). Это верно и в том, что касается упомянутого класса антропонимов, внутренняя форма которых, помимо прочего, отражает нюансы религиозного дуализма, актуальные при наречении именем. Тут, кроме уже известных *zъlo-myslъ VS *dobro-myslъ, уместно вспомнить ещё несколько примеров подобного рода:

*zъla(ja) slava, *zъlo-slavъ (: слвн. стар. (Каринтия) *Zloslav*, др.-рус. *злославие* ‘опорочивание’ (?); Slovar’ VI: 30) VS *dobra(ja) slava, *dobro-slavъ (: серб. *Доброслав* (Черногория, Герцеговина), др.-хорв. *Dobroslauus*, 1243, 1256, 1265, а также пол. *Dobrosław* – топоним и др.; Miklosich 1927: 56, 31; ещё см. ESSJ V: 43);

*zъlo-dějъ (: ст.-пол. Paulus *Złodziej*; Miklosich 1927: 63) VS *dobro-dějъ (: др.-серб. *Dobrodei* = совр. *Dobro-djei*; Maretić 1886: 105; др.-рус. *Добродѣя*; Miklosich 1927: 56; ст.-сл. *добродѣи* ‘хорошо поступающий человек’, чеш. диал. *dobrodej* ‘благодетель’ и др.; ESSJ V: 42);

*zъlo-gostъ (: ст.-рус. *Федора Злыгостева*; Грамотки 1969: 269, 270; (произв.) болг. *Злогошт*, макед. *Злѳгошт* – топонимы; Rospond 1983: 154) VS *dobro-gostъ (: ст.-чеш. *Dobrogost*, XIII в., *Dobrohost*, произв. чеш. топоним *Dobrohošť*; Miklosich 1927: 56, 147; ст.-чеш. *dobrohost* ‘добрый гость’, ‘герой’ и др.; ESSJ V: 42; ст.-пол. *Dobrogost*, 1153; Rospond 1983: 65);

*zъlo-mirъ, *zъlo-měръ (: венг. *Zelemér* – запись слав. имени; Топоров 2006: 66; болг. *Зломер* – топоним; Rospond 1983: 154) VS *dobro-mirъ (: болг. *Добромір*, чеш. *Dobromir* и др.; ESSJ V: 43; Топоров 2006: 33);

*zъlo-vědъ (: чеш. *Zlověd*; Rospond 1983: 154, (произв.) *Zlovědice* – топоним; Miklosich 1927: 152 = *Zъlověd-itji) VS *dobro-vědъ (: рус. стар. **Добровед* > ойконим *Доброведово*, XIX в. в р-не Великих Лук; Новодворский 2014: 263). Соответственно – «Зло-вестный» и «Добро-вестный» (или «[Несущий] злое / доброе знание»), ср. **věda* ‘весть’, ‘слух’, ‘знание’. Наличие -*vědъ* в именах-композициях – аргумент в пользу древности subst. **věda* (в Аникин 2012: 166: «Реконструкция проблематична (требует оговорок)»);

*zъlo-věť (: чеш. (произв.) *Zlovětica* – топоним; Miklosich 1927: 152, произв. от имени **Zlovět*) VS *dobro-věť (потенциально возможно как

результат сворачивания соответствующей формулы, отголосок которой слышен в укр. *добрє вітати, з добром вітати* ‘с добром, искренне чувствовать, поздравлять’). Компонент **věť* (ср. др.-рус. *вѣтъ* ‘увещание’, ‘совет, совещание’, ст.-сл. *вѣтъ* ‘соглашение, договор’) в этой паре интересен своими связями с ав. *vaēθā-* ‘судебное решение’, ‘изобличение (обвиняемого)’, также как название одного из «насков» («Nikātum») и *vaēθ-* ‘определять (установить) судом’ (Bartholomae 1904: 1322; Аникин 2013: 67). Все словоупотребления объединимы на основе речевой семантики ‘совещание, совет’, откуда ‘суд’ и ‘договор’.

**zʙlo-vidъ* (: ст.-рус. «живет са Иваном Словидовым Матвѣи Словидов»; Грамотки 1969: 111) VS **dobro-vidъ* (: чеш. *Dobroid*; Rospond 1983: 45, 56; произв. на *-jъ* топоним *Dobroviz*; Miklosich 1927: 31);

**zʙl-oba* (: др.-серб. *Slobba = Zloba*; Maretić 1886: 97; хорв. *Zlobin*; Miklosich 1927: 152 – дериват с суф. *-in-*) VS **dobr-ota* (: болг. *Доброта*; ESSJ V: 43; серб. стар. *Доброта*; Miklosich 1927: 30).

Этическая составляющая семантики, заключённой в этих противопоставлениях, как и семантика системы антропонимов-композигов с **bog-*, **mir-*, **mysl-*, **slav-*, **svet-* и содержащих эти элементы сакральных формул, отсылает к тезису о знакомстве славян с митраизмом, чьи идеи были усвоены ими и подвержены рецепции в синтетическом ключе, органично слившись со славянскими религиозными воззрениями (см., напр.: Топоров 2006: 12; Вяч. Вс. Иванов уверенно говорит, что славяне испытали воздействие именно митраизма как особой отдельной религии; Иванов 2011: 16). Поэтому весьма вероятно, что слав. **dobro-myslъ*, **dobro-slavъ* (не как слово или молитва, но как молва, слух), **dobro-tvorъ* / **dobro-dějъ* – имена, дублирующие «перекодированную» триаду *Добрая Мысль* (ав. *humata-*) – *Доброе Слово* (ав. *hūxta-*) – *Доброе Дело* (ав. *hvaršta-*), основополагающую для зороастрийской религиозной этики и близкой к ней этики митраизма. И точно так же, как в зороастризме, этой триаде противостоят *Злая Мысль* (ав. *duštata-*) – *Злое Слово* (ав. *dužūxta-*) – *Злое Дело* (ав. *dužvaršta-*): слав. **zʙlo-myslъ*, **zʙlo-slavъ*, **zʙlo-tvorъ* / **zʙlo-dějъ*.

Лингвистические свидетельства иранского влияния на религию части славян, семантику их текстов, относящихся к сфере сакрального, не дают ответа на вопрос о месте и приблизительном времени контактов с иранским этносом-носителем митраистической идеологии. Вряд ли это знакомство имело место в пределах только одного ареала. Предположительно, славяне могли усвоить некоторые черты этой идеологии двумя путями: от иранского населения Паннонии, соседствовавшего тут со славянами перед их миграцией на другие территории (о распространении митраизма в Паннонии и шире – в Подунавье см. Бурлинова 1999: 96–105, 110–129), и

от ираноязычных этносов Крыма, где найдены памятники культа Митры (Пантикапей и Херсонес, см. Кобылина 1978: 46–47, 88–90). Знакомство славян с митраизмом, если принять его как вероятную гипотезу, по характеру культурного влияния сравнимо с тем воздействием, которое славянский испытал в эпоху более ранних контактов с иранским (Трубачёв 1967).

4.2. Сравнение валентности основы *man(t)- в двучленных антропонимах балтийских языков и комбинаторных свойств однокоренных ей слав. *mysl-, иран. *man(i)a-, *manju-, *mata- и пр. в ономастиконе иранцев и славян даёт основания говорить об обособленности балтийского материала от суммы ирано-славянских этимологических и семантических схождений в антропонимии. Известный нам материал показывает лишь один пример, когда в иранском и балтийском композитах генетически тождественны обе части, а сами сложения имеют близкую семантику, ср. др.-прусс. *Wirse-mund* & др.-иран. **Vira-manah-*. И в трёх случаях можно подозревать «встречу» всех трёх антропонимических систем, оперирующих и.-е. *men-, ср.: псл. **L'udьmyslь* & лит. *Liáud-minas* (и *Moñ-tautas*) & иран. **arja-man-*, **Arija-manah-*; псл. **Myslimilь* & др.-прусс. *Mente-myl*, *Monte-myle*, *Munte-mil* & иран. **Frja-manah-*; псл. **Těxomyslь*, **Těšimyslь* & др.-прусс. *Monte-glaude* & ав. *Tušnā.matau-*. Подобный результат ломает предположения о более значительной серии двучленов с и.-е. *men-, потенциальной для этимологически общего ономастикона иранцев и балтов, ожидаемой хотя бы с учётом близкой морфологии иран. **mata-*, **mati-* < **m̥t-* VS балт. **man-t-*. Обособленность балтийских антропонимов с интересующим нас лексическим признаком проявляется двояко.

(1) Часть из них либо не имеет типологических двойников среди славянских *mysl-имён, демонстрируя оригинальность семантического рисунка, либо второй / первый член сложений с *man(t)- этимологически неясен (случаев достаточно в: Vanagas, ed., 1985; 1989), без чего любые сравнения лишены смысла.

(2) Установлены сепаратные балто-славянские параллели, идеологически не сопрягаемые с ирано-славянскими, что едва ли случайно ввиду тесного славяно-балтского взаимодействия более поздней эпохи, не затронувшего существенно этическую сторону их жизни. В это время сложились единые для обоих языков клише для организации гомогенных *man(t)- и *mysl- (< *mon-sl-) в композиты.

Итак, примеры с полным этимологическим тождеством состава *composita* у славян и балтов и одинаковым порядком компонентов: псл. **Golomyslь* ~ лит. *Gal-manas*, *Gal-i-mantas*, *Gal̄-mantas*; псл. **L'udьmyslь* ~ лит. *Liáud-minas*; псл. **Myslimilь* ~ др.-прусс. *Mente-myl*, *Monte-myle*, *Munte-mil*; псл. **Permьslь* ~ лит. *Per-manas* (?), *Pér-monas*; псл. **Vědomьslь* ~

др.-прусск. *Weide-munt*, лит. *Vaid-manas*; псл. **Voldomysl̥* ~ лит. *Vaid̃-mantas*; псл. **V̆semysl̥* ~ др.-прусск. *Wysse-manth*, *Wisse-munt*, лит. *Vĩs-mantas*.

Примеры с тождеством **mysl-* : **man(t)-*, но гетерогенностью второй части задействованных в сравнении композитов: псл. **Daľemysl̥* ~ лит. *Tól-mantas*, *Tál-mantas*; псл. **Gostomysl̥* ~ лит. *Vaiš̆-mantas*; псл. **Xoti-mysl̥* ~ др.-прусск. *Nore-munt*, лит. *Nór-mantas*; псл. **Svaromysl̥* ~ лит. *Vaid̃-manas*; псл. **Velemysl̥* ~ лит. *Daug-mantas*; (с инверсией частей) псл. **Šaj̆mysl̥* ~ лит. *Maĩt-vila*, *Moĩt-vilas*, *Maĩ-vilas*.

В общих чертах доносимая перечисленными именами культурная семантика описывается следующим образом: (**‘[ИМЕЮЩИЙ] ДУХ ВОИНА’**) др.-прусск. *Wirse-mund* ~ др.-иран. **Vīra-manah-*; (**‘МЫСЛЯЩИЙ (РАДЕЮЩИЙ) О НАРОДЕ’ = ‘ВОЖДЬ’**) псл. **L’ud̆mysl̥* ~ лит. *Liáud-minas* ~ иран. **Arija-manah-*; (**‘[ЧЕЙ] ДУХ УТЕШЕН’**) псл. **Těxo-* / **Těši-mysl̥* ~ др.-прусск. *Monte-glaude* ~ ав. *tušnā.matay-*; (**‘СИЛЬНЫЙ ДУХОМ / МЫСЛЮ / ВОЛЕЙ’**) псл. **Golomysl̥* ~ лит. *Gal-manas*; (**‘НРАВОМ МЯГКИЙ’**) псл. **Myslimil̥* ~ др.-прусск. *Monte-myle*, *Munte-mil*; (**‘ЗНАЮЩИЙ / ВИДЯЩИЙ МЫСЛИ’**) псл. **Vědomysl̥* ~ др.-прусск. *Weide-munt*; (**‘ВЛАСТИТЕЛЬ ДУМ’**) псл. **Voldomysl̥* ~ лит. *Vaid̃-mantas*; (**‘ВСЕМЫСЛЬИЙ’**) псл. **V̆semysl̥* ~ др.-прусск. *Wysse-manth*, лит. *Vĩs-mantas*; (**‘ДАЛЕ(КО)МЫСЛЬИЙ = ДАЛЬНОВИДНЫЙ’**) псл. **Daľemysl̥* ~ лит. *Tól-mantas*, *Tál-mantas*; (**‘ГОСТЬ, КОТОРОГО ЖДУТ (МЫСЛИМЫЙ ГОСТЬ)’**) псл. **Gostomysl̥* ~ лит. *Vaiš̆-mantas*; (**‘?’**) псл. **Xoti-mysl̥* ~ др.-прусск. *Nore-munt*, лит. *Nór-mantas*; (**‘РАСПРЮ ЗАМЫШЛЯЮЩИЙ’**) псл. **Svaromysl̥* ~ лит. *Vaid̃-manas*; (**‘МНОГОМЫСЛЬИЙ’**) псл. **Velemysl̥* ~ лит. *Daug-mantas*; (**‘?’**) псл. **Šaj̆mysl̥* ~ лит. *Maĩt-vila*, *Maĩ-vilas*. Как видим, балто-славянские схождения в части словаря, представленной рефлексами и.-е. **men-*, затрагивают не аксиологию языческого мировоззрения или нравственно-этические категории, как это было в случае с иранским и славянским, а скорее более нейтральную характеристику ментальных качеств (или их использование), предопределённых для носителей имени.

Балтийские дитематические антропонимы имеют значительный возраст. Например, «Система литовских сложных имён носит архаический характер. Новообразований в системе этих имён, возникших на литовской почве, сравнительно немного» (Юркенас 1964: 62), потому логичен вопрос: если славяне и балты переживали совместные инновации в морфологии, словообразовании (в том числе и слово- / основосложении), почему для группы литовских, латышских и древнепруссских двучленных номенов отсутствуют славянские двойники? Конечно, не приходится рассчитывать на сохранность полного набора сложных имён с **mysl-* и **man(t)-*, ведь, строго говоря, даже для самого балтийского в целом общие композиты с полным этимологическим тождеством частей не часты, напр., общие для

литовцев и латышей имена с *man(t)- не совпадают с литовско-прусской серией номенов. Новый материал может увеличить количество параллелей, но проблему в целом это вряд ли решит, т. к. этнические передвижения и контакты славян и балтов нельзя мыслить цельным монолитом, а потому едва ли стоит ожидать, что полные структурно-этимологические тождества имён-двучленов как внутри балтийского ономастикона, так и в балто-славянском именнике, окажутся многочисленными.

ЛИТЕРАТУРА

Abaev Vasilij I. 1973: Абаев, Василий И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка* [Istoriko-ètimologičeskij slovar' osetinskogo jazyka] 2, Ленинград: Наука [Leningrad: Nauka].

Acta societatis 1775: *Iablonovianae de originibus ab Aquilone Venientium Slavorum*. Anni MDCCLXXV, t. V: *De rebus Slavicis ultimus*, Lipsiae: ex officina Loeperia.

Anikin Aleksandr E. 2012: Аникин, Александр Е. *Русский этимологический словарь* [Russkij ètimologičeskij slovar'] 6 (вал I – вершок IV) [(val I – veršok IV)], Москва: Рукописные памятники Древней Руси [Moskva: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi].

Anikin Aleksandr E. 2013: Аникин, Александр Е. *Русский этимологический словарь* [Russkij ètimologičeskij slovar'] 7 (вершь I – вняться II) [(verš I – vnjaťsja II)], Москва: Рукописные памятники Древней Руси [Moskva: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi].

Bartholomae Christian 1904: *Altiranisches Wörterbuch*, Lex 80, XXXII, Strassburg: Karl J. Trübner.

Benzing Johannes 1983: *Chwaresmischer Wortindex*, Wiesbaden: Harrassowitz.

Beversdorf Dr. 1883: Slawische Streissen. Die slawischen Ortsnamen der Insel Rügen. – *Baltische Studien*, Stettin: Druck und Verlag von Herrcke & Lebeling, 13–64.

Būga Kazimieras 1911: Apie lietuvių asmens vardus. – *Lietuvių tauta*, kn. 2, d. 1, Vilnius: Martyno Kuktos spaustuvė, 1–50.

Burlinova Alla J. 1999: Бурлинова, Алла Ю. *Распространение культа Митры в европейских провинциях Римской империи* [Rasprostranenie kul'ta Mitry v evropejskix provincijax Rimskoj imperii]: диссертация кандидата исторических наук [dissertacija kandidata istoričeskix nauk], Москва: Московский педагогический государственный университет [Moskva: Moskovskij pedagogičeskij gosudarstvennyj universitet].

Cheung Johny 2007: *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*, Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, ed. by A. Lubotsky, 2, Leiden, Boston: Brill.

Codicis 1850: *Codicis diplomatici et epistolaris Moraviae. Index*, Bruna: Ex typographia Caroli Winikerii.

Desnickaja Agnija V. 1970: Десницкая, Агния В. *Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка* [Naddialektnye formy ustnoj reči i ix rol' v istorii jazyka], Ленинград: Наука [Leningrad: Nauka].

D'jakonov Igor' M., Livšic Vladimir A. 1960: Дьяконов, Игорь М., Лившиц, Владимир А. *Документы из Нисы I в. до н. э. Предварительные итоги работы* [Dokumenty iz Nisy I v. do n. è.], Москва: Издательство восточной литературы [Moskva: Izdatel'stvo vostočnoj literatury].

Durkin-Meisterernst Desmond 2004: *Dictionary of Manichaean Texts*, Vol. III, 1: *Texts from Central Asia and China (Texts in Middle Persian and Parthian)*, Turnhout: Brepols.

Elezović Gligorij 1932: Елезовић Глигориј: *Речник косовско-метохиског дијалекта* [Rečnik kosovsko-metohiskog dijalekta] 1, Београд [Beograd].

ESS] III – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 3 (**bratřьсь*–**сѣрку*), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1976.

ESS] IV – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 4 (**čaběniti*–**dě'а*), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1977.

ESS] V – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 5 (**dělo*–**deržьlv*), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1978.

ESS] VI – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 6 (**e*–**golva*), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1979.

ESS] VII – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 7 (**golvačь*–**gyžati*), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1980.

ESSJ VIII – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 8 (*xa–*jъvьlga), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1981.

ESSJ IX – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 9 (*jez–*klenъje), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1983.

ESSJ XV – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 15 (*létina–*lokač), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1988.

ESSJ XIX – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 19 (*mъs'arъ–*morzakъ), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1992.

ESSJ XX – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 20 (*morzatъjъ–*mъrsknoŭti), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1994.

ESSJ XXI – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* [Ètimologičeskij slovar' slavjanskix jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond] 21 (*mъrskovatъjъ–*nadějъnъjъ), под ред. О. Н. Трубачева [pod red. O. N. Trubačeva], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 1994.

Fraenkel Ernst 1962: *Litauisches etymologisches Wörterbuch* 1, Heidelberg, Göttingen: Carl Winter and Vandenhoeck & Ruprecht.

Fritz Sonja 2006: *Iranisches Personennamenbuch*. Bd. III: *Neuiranische Personennamen*. F. 3: *Die ossetischen Personennamen*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Gignoux Philippe 1986: *Iranisches Personennamenbuch*. Bd. II: *Mitteliranische Personennamen*. F. 2: *Noms propres Sassanides en moyen-perse épigraphique*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Gignoux Philippe 2003: *Iranisches Personennamenbuch*. Bd II: *Mitteliranische Personennamen*. F. 3: *Noms propres Sassanides en moyen-perse épigraphique*. Supplément [1986–2001], Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Gignoux Philippe, Jullien Christelle, Jullien Florence 2009: *Iranisches Personennamenbuch*. Bd VII: *Iranische Namen in semitischen Nebenüberlieferungen*. F. 5: *Noms propres syriaques d'origine iranienne*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Gramotki 1969: *Грамотки XVII – начала XVIII века* [Gramotki XVII – načala XVIII veka], Москва: Наука [Moskva: Nauka].

Grantovskij Èdvin A. 2007: Грантовский, Эдвин А. *Ранняя история иранских племен Передней Азии* [Rannjaja istorija iranskih plemen Perednej Azii], Москва: Восточная литература [Moskva: Vostočnaja literatura].

Hinz Walther 1973: *Neue Wege im Altpersischen*, Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

Hinz Walther 1975: *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*, Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

Ivanov V'acheslav Vs. 1988: Иванов, Вячеслав Вс. Проблемы изучения славяно-иранских связей [Problemy izučenija slavjano-iranskih svjazej]. – *Славяне и их соседи. Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития. Эпоха феодализма* [Slavjane i ix sosedi. Mesto vzaimnyx vlijanij v processe obščestvennogo i kul'turnogo razvitija. Èpoxa feodalizma], Москва: Институт славяноведения и балканистики АН СССР [Moskva: Institut slavjanovedenija i balkanistiki AN SSSR], 5–7.

Ivanov Vjačeslav Vs. 2002: Иванов, Вячеслав Вс. Славяно-арийские (= индоиранские) лексические контакты [Slav'ano-ariyskie leksicheskie kontakty]. – *Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением* [Slav'anskaja jazykovaja i ètnojazykovaja sistemy v kontakte s neslavjanskim okruženiem], отв. ред. Т. М. Николаева, Москва: Языки славянской культуры [Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury], 17–60.

Ivanov Vjačeslav Vs. 2011: Иванов, Вячеслав Вс. Границы митраизма в свете работ В. Н. Топорова [Granicy mitraizma v svete rabot V. N. Toporova]. – *Балты и славяне: Пересечения духовных культур* [Balty i slavjane: Peresečenija duchovnyx kul'tur], Vilnius: Lietuvos Respublikos seimo kanceliarija, 13–16.

Jurkenas Juozas K. 1964: Юркенас, Юозас К. Морфологические типы древних литовских сложных имён [Morfologičeskije tipy drevnix litovskix složnyx imën]. – *Kalbotyra* 13, 57–65.

Jurkenas Juozas K. 1999: Юркенас, Юозас К. К истории формирования антропонимии балтийских и славянских языков [K istorii formirovanija antroponimii baltijskix i slavjanskix jazykov]. – *Slavistica Vilnensis* 48(2), 27–34.

Justi Ferdinand 1895: *Iranisches Namenbuch*, Marburg: N. G. Elwert'sche Verlagsbuchhandlung.

Kobylyna Marija M. 1978: Кобылина, Мария М. *Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э.* [Изображения восточных бо́жеств в Северном Причерноморье в первые века н. э.], Москва: Наука [Moskva: Nauka].

Kollár Jan, Pačić Jan 1828: *Gmenoslow čili Slownjk osobných Gmen rozličných kmenů a nářečí národu Slawenského*, Budjín: Tiskem kr. všeučiliště Peštianského.

Kott František Št. 1890: *Česko-německý slovník zvláště grammaticko-fraseologický* 6, Praha: J. Kolář.

Legenda Christiani 1978: *Legenda Christiani vita et passio Sancti Wenceslai et Sancte Ludmile ave eius*, ed., in linguam Bohemicam vertit, commentariis auxit J. Ludvíkovský, Pragae.

Leksik 1976: *Leksik prezimena Socijalističke Republike Hrvatske*, Zagreb: Institut za jezik.

Livshits Vladimir A. 2008: Лившиц Владимир А. *Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья* [Sogdiyskaja èpigrafika Sredney Azii i Semireč'ja], Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ [Sankt-Peterburg: SPbGU].

Livshits Vladimir A. 2010: Лившиц Владимир А. *Парфянская ономастика* [Parfjanskaja onomastika], Санкт-Петербург: Петерб. лингвист. общество [Sankt-Peterburg: Peterb. lingvist. obščestvo].

Lurje Pavel B. 2010: *Iranisches Personennamenbuch. Band II: Mitteliranische Personennamen. F. 8: Personal Names in Sogdian Texts*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Lurje Pavel B. 2017: Лурье Павел Б. Пантеон согдийцев по материалам имён собственных [Panteon sogdičev po materialam iměn sobstvennyx]. – *Проблемы археологии и истории Таджикистана* [Problemy arxeologii i istorii Tadžikistana], Душанбе: Дониш [Dushanbe: Doniš], 123–131.

Mayrhofer Manfred 1973: *Onomastica Persepolitana. Das altiranische Namengut der Persepolis-Täfelchen*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Mayrhofer Manfred 1979: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 1, F. I–II, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Maretić Tomislav 1886: O narodnim imenima i prezimenima u Hrvata i Srba. – *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti* XIV (LXXXI), 81–146.

Mažiulis Vytautas 1996: *Prūsų kalbos etimologijos žodynas 3 (L–P)*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla.

Mažiulis Vytautas 1997: *Prūsų kalbos etimologijos žodynas 4 (R–Z)*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.

Michl Josef V. J. 1839: *Auplný literaturnj létopis, čili Obraz slowesnosti slovanův nárecj ceského w Cechách, na Moravě, w Uhrjih atd., od léta 1837 ¼ ...*, Praha: Kommissja Kronbergrowy wdowy a Webra.

Mihajlović Velimir 2002: Михајловић Велимир. *Српски презименик* [Srpski prezimenik], Нови Сад: Аурора [Novi Sad: Aurora].

Miklosich Franz 1927: *Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen*, Heidelberg: Carl Winter.

Mineja 2002: *Муня январь* [Mineja janvar] 1, Москва: РПЦ [Moskva: RPC].

Moroškin Mixail J. 1867: Морошкин, Михаил Я. *Славянский именовслов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке* [Slavjanskij imenoslov ili sobranie slavjanskix ličnyx imen v alfavitnom poriadke], Санкт-Петербург: Тип. 2-го отд-ния собственной е. и. в. канцелярии [Sankt-Peterburg: 2-go otd-nija sobstvennoj e. i. v. kanceljarij].

Novodvorskij Vitold V. 2014: Новодворский, Витольд В. *Ливонский поход Ивана Грозного. 1570–1582* [Livonskij rohod Ivana Groznogo], Москва: Директ-Медиа [Moskva: Direkt-Media].

Onomastičeskij arxiv – *Ономастический архив Института украинского языка НАН Украины* [Onomastičeskij arxiv Instituta ukrainskogo jazyka NAN Ukrainy].

Ovsená Blažena 2014: *Pátranie po tajných slovenských dejinách a slovenskom duchu*, Trnava: Eko-konzult.

Polockie gramoty 2015: *Полоукие грамоты XIII – начала XVI в.* [Polockie gramoty XIII – načala XVI v.] 1–2, Москва: РФСОН [Moskva: RFSON].

Polockie gramoty 2015a: *Полоукие грамоты XIII – начала XVI в.* [Polockie gramoty XIII – načala XVI v.] 2, Москва: РФСОН [Moskva: RFSON].

Press J. Ian 1986: *Aspects of the Phonology of the Slavonic Languages: The Vowel y and the Consonantal Correlation of Palatalization*, Amsterdam: Rodopi.

Rastorgueva Vera S. 1966: Расторгуева, Вера С. *Среднеперсидский язык* [Srednepersidskij jazyk], Москва: Наука [Moskva: Nauka].

Rastorgueva Vera S., Èdel'man Džoj I. 2003: Расторгуева, Вера С., Эдельман, Джой И. *Этимологический словарь иранских языков* [Ètimologičeskij

slovar' iranskix jazykov] 2, Moskva: Vostočnaja literatura [Moskva: Vostočnaja literatura].

Rastorgueva Vera S., Èdel'man Džoj I. 2007: Расторгуева, Вера С., Эдельман, Джой И. *Этимологический словарь иранских языков* [Ètimologičeskij slovar' iranskix jazykov] 3, Moskva: Vostočnaja literatura [Moskva: Vostočnaja literatura].

Rastorgueva Vera S., Èdel'man Džoj I. 2015: Расторгуева, Вера С., Эдельман, Джой И. *Этимологический словарь иранских языков* [Ètimologičeskij slovar' iranskix jazykov] 5, Moskva: Vostočnaja literatura [Moskva: Vostočnaja literatura].

Renč-Wjelećanski Marćin 1901: Žórļa k najstaršim stawiznam serbskeho naroda. – *Časopis Maćicy Serbskeje*, Lětnik LIV, Zešiwk I, 41–56.

Rospond Stanisław 1983: *Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem -jъ*, Wrocław: Wyd-wo Uniwersytetu Wrocławskiego.

Schmitt Rüdiger 2009: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 7: *Iranische Namen in Semitischen Nebenüberlieferungen*, F. 1A: *Iranische Personennamen in der Neuassyrischen Nebenüberlieferung*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Schmitt Rüdiger 2011: *Iranisches Personennamenbuch*, Bd. 5: *Iranische Namen in Nebenüberlieferungen Indogermanischer Sprachen*, F. 5A: *Iranische Personennamen in der griechischen Literatur vor Alexander D. Gr.*, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Skardžius Pranas 1960: Lit. zweistämmige Personennamen mit *mant-* und *mantà* «bewegliche Habe». – *Zeitschrift für Slavische Philologie* 29(1), 146–150.

Slovar' VI – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* [Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv.] 6 (*Зипунь–Иянуарий*) [(Zipun'–Ijanuarij)], гл. ред. С. Г. Бархударов, ред. Г. А. Богатова, сост. Г. А. Богатова, О. В. Малкова, Г. П. Смолицкая [gl. red. S. G. Barxudarov, red. G. A. Bogatova, sost. G. A. Bogatova, O. V. Malkova, G. P. Smolickaja], Moskva: Nauka [Moskva: Nauka], 1979.

Slovar' XI – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* [Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv.] 9 (*М*), гл. ред. Ф. П. Филин, ред. Г. А. Богатова [gl. red. F. P. Filin, red. G. A. Bogatova], Moskva: Nauka [Moskva: Nauka], 1982.

Slovar' XXIII – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* [Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv.] 23 (*Съ–Сдымка*) [(S'–Sdymka)], гл. ред. Г. А. Богатова [gl. red. G. A. Bogatova], Moskva: Nauka [Moskva: Nauka], 1996.

Slovnyk 1979: *Словник гідронімів України* [Slovnyk gidronimiv Ukrajinu], Київ: Наукова думка [Kyjiv: Naukova dumka].

Słowiańska onomastyka 2003: *Encyklopedia 2*, pod red. E. Rzetelskiej-Feleszko, A. Cieślukowej przy współudziale J. Dumy, Warszawa, Kraków: Towarzystwo Naukowe Warszawskie.

Smoczyński Wojciech 2019: *Słownik etymologiczny języka litewskiego*, współpraca redakcyjna M. Osłon, wydanie drugie, poprawione i znacznie rozszerzone, na prawach rękopisu. Available at: [www.rromanes.org/pub/alii/Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego.pdf](http://www.rromanes.org/pub/alii/Smoczyński%20W.%20Słownik%20etymologiczny%20języka%20litewskiego.pdf).

SSNO I – *Słownik staropolskich nazw osobowych 1 (A–D)*, red. W. Taszycki, Wrocław: PAN, 1965.

SSNO III – *Słownik staropolskich nazw osobowych 3 (Kl–M)*, red. W. Taszycki, Wrocław: PAN, 1971.

SSNO IV – *Słownik staropolskich nazw osobowych 4 (N–R)*, red. W. Taszycki, Wrocław: PAN, 1974–1976.

SSNO VI – *Słownik staropolskich nazw osobowych 6 (V–Ž)*, red. W. Taszycki, Wrocław: PAN, 1981.

Sokolov Sergej N. 1964: Соколов, Сергей Н. *Язык Авесты* [Jazyk Avesty], Ленинград: ЛГУ [Leningrad: LGU].

Sreznevskij Izmail I. 1893: Срезневский, Измаил И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* [Materialy dlja Slovarja drevnerusskogo jzyka po piš'mennym pamjatnikam] 1 (A–K), Москва: Тип. Императорской акад. наук [Moskva: Tip. Imperatorskoj akad. nauk].

Sreznevskij Izmail I. 1902: Срезневский, Измаил И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* [Materialy dlja Slovarja drevnerusskogo jzyka po piš'mennym pamjatnikam] 2 (Л–П), Москва: Тип. Императорской акад. наук [Moskva: Tip. Imperatorskoj akad. nauk].

Sreznevskij Izmail I. 1912: Срезневский, Измаил И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* [Materialy dlja Slovarja drevnerusskogo jzyka po piš'mennym pamjatnikam] 3 (P–?) (йотированный юс малый) и дополнения [(jotirovaniyj jus malyj) i dopolnenija], Москва: Тип. Императорской акад. наук [Moskva: Tip. Imperatorskoj akad. nauk].

Stara imena – *Стара Српска имена* [Stara Srpska imena]. Available at: <https://www.stormfront.org/forum/t280581-3/>.

Stara slovenska imena – *Stara izvirna slovenska imena* [Old Original Slovenian Names]. Available at: <https://www.raptas.si/stara-izvirna-slovenska-imena/>.

Steblin-Kamenskij Ivan M. 2009: Стеблин-Каменский, Иван М. *Комментарий* [Kommentarij]. – *Гаты Заратуштры* [Gaty Zaratuštry], Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение [Sankt-Peterburg: Peterburgskoe Vostokovedenie].

Šafarik Pavel I. 1848: Шафарик, Павел И. *Славянские древности: часть историческая* [Slavjanskije drevnosti: časť istoričeskaja] 2, соч. П. И. Шафарика, пер. с чеш. и предисл. О. Бодянского, изд. 2-е, испр. [soč. P. I. Šafarika, per. s češ. i predisl. O. Bodjanskogo], Москва: Унив. тип. [Moskva: Univ. tip.].

Tavernier Jan 2007: *Iranica in the Achaemenid Period (Ca. 550–330 B.C.). Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords, Attested in Non-Iranian Texts. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 158)*, Leuven: Peeters Publishers.

Tolman Herbert C. 1908: *Ancient Persian lexicon and the texts of the achaemenidan inscriptions transliterated and translated with special reference to their recent re-examination*, New York, Cincinnati: American Book Company.

Toporov Vladimir N. 1963: Топоров, Владимир Н. К этимологии слав. *myslь* [K ètimologii slav. *myslь*]. – *Этимология* [Ètimologija], Москва: АН СССР [Moskva: AN SSSR], 5–13.

Toporov Vladimir N. 1979: Топоров Владимир Н. *Прусский язык. Словарь* [Prusskij jazyk. Slovar'] 2, Москва: Наука [Moskva: Nauka].

Toporov Vladimir N. 1995: Топоров, Владимир Н. *Святость и святые в русской духовной культуре* [Svjatost' i svjatyje v russkoj duhovnoj kul'ture] 1 (*Первый век христианства на Руси* [Pervyj vek xristianstva]), Москва: Языки русской культуры [Moskva: Jazyki russkoj kul'tury].

Toporov Vladimir N. 2006: Топоров, Владимир Н. *Праславянская культура в зеркале собственных имён (элемент *mir-)* [Praslavjanskaja kul'tura v zerkale sobstvennyx imën (èlement *mir-)]. – *Исследования по этимологии и семантике* [Issledovanija po ètimologii i semantike] 2/2, Москва: Языки славянской культуры [Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury], 11–141.

Toporova Tat'jana V. 1996: Топорова, Татьяна В. *Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные* [Kul'tura v zerkale jazyka: drevnegermanskije dvučlennye imena sobstvennyje], Москва: Языки русской культуры [Moskva: Jazyki russkoj kul'tury].

Torkar Silvo 2013: *Dvočlenski slovanski antroponimi v slovenski toponimiji*. – *Jezikoslovni zapiski* 19/1, 111–128.

Trautmann Reinhold 1974: *Die altpreußischen Personennamen*, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Trubachev Oleg N. 1967: Трубачев, Олег Н. Из славяно-иранских лексических отношений [Iz slavjano-iranskix leksičeskix otnošenij]. – *Этимология 1965* [Ètimologija 1965], Москва: Наука [Moskva: Nauka], 3–81.

Trubačev Oleg N. 2003: Трубачев, Олег Н. *Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования* [Ètnogenez i kul'tura drevnejšix slavjan], издание 2-ое, дополненное [izdanie 2-oe, dopolnennoe], Москва: Наука [Moskva: Nauka].

Vanagas Aleksandras, ed., 1985: *Lietuvių pavardžių žodynas 1 (A–K)*, aut. A. Vanagas, V. Maciejauskienė, M. Razmukaitė, ats. red. A. Vanagas, Vilnius: Mokslas.

Vanagas Aleksandras, ed., 1989: *Lietuvių pavardžių žodynas 2 (L–Ž)*, aut. A. Vanagas, V. Maciejauskienė, M. Razmukaitė, ats. red. A. Vanagas, Vilnius: Mokslas.

Vasmer Max 1986: Фасмер Макс. *Этимологический словарь русского языка* [Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka] 2, Москва: Прогресс [Moskva: Progress].

Vasmer Max 1987: Фасмер Макс. *Этимологический словарь русского языка* [Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka] 4, Москва: Прогресс [Moskva: Progress].

Zaliznjak Andrej A. 2004: Зализняк, Андрей А. *Древненовгородский диалект* [Drevnenovgorodskij dialekt], Москва: Языки славянской культуры [Moskva: Jazyki russkoj kul'tury].

Slavų-iranėnų kalbų kontaktai:
 sudurtiniai žodžiai su
 slav. *mysl- : iran. *mana-, *mazda-
 (baltų kalbų kontekste)

SANTRAUKA

Lyginamojo-istorinio iranėnų, slavų ir baltų sudurtinių asmenvardžių ir sintaksinių vietų, sudarytų iš *mysl- : *man(i)a-, *manju-, *mata-, *mati-, *mazda- : *man(t)-, tyrimo rezultatai leidžia daryti tam tikras išvadas. 1. Slavų ir iranėnų dvikamieniai asmenvardžiai su ide. *men- atskleidžia nemažai bendrų požymių, tokių kaip: a) visiškas genetinis etimologinės sandaros tapatumas (*boromyslъ ~ iran. *bara(t)-hu-mānah- ar *manja-bāra-;

slav. *dětomyśľ ~ vid. pers. mn' d't; slav. *samomyśľ ~ iran. *hāmā-māna-, *hama-manah-;
slav. *světomyśľ ~ avest. spəntō mazdā; slav. *světomyśľ ~ avest. spəntō.mainyava- ir t. t.);
b) bendri kultūrinės semantikos organizavimo standartai, atskleidžiantys religinį dualizmą
ir abiejose visuomenėse susiklosčiusius moralinius santykius. Šios paralelės rodo senųjų
slavų ir iranėnų kalbų kontaktų pėdsakus. Dėl iranėnų įtakos slavų mitologiniams ir po-
etiniams tekstams slavai sudarė su iranėnais bendrus struktūrinius asmenvardžių tipus ir
semantinius modelius, kurių dalis įrodo slavų perimtus mitraizmo etikos elementus (šią
religiją iranėnai išplatino Panonijoje, Kryme). 2. Slavų ir baltų dvikamienių asmenvardžių
su ide. *men- refleksais paralelės nesutampa su slavų ir iranėnų paralelėmis, nes baltiškai pa-
vyzdžiai atskleidžia religiškai nežymėtas kultūrinės sąvokas. 3. Minėtos žodžių kategorijos
formavimosi metu slavų ir iranėnų kontaktai siekė senesnius laikus nei baltų ir slavų ryšiai.

Įteikta 2022 m. spalio 23 d.

ALEXANDER I. ILIADI
*The State Institution "South Ukrainian
National Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky"
65020, Ukraine, Odessa
34, Staroportofrankivska Str.
alexandr.iliadi@gmail.com*